

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ван Ш. Лексемы возраст и возрастной как эвфемизмы в современном медиадискурсе // Litera. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.5.70684 EDN: VSVIWN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70684

Лексемы возраст и возрастной как эвфемизмы в современном медиадискурсе

Ван Шин

аспирант, кафедра русского языка, Московский Государственный Университет

119313, Россия, г. Москва, пр-т Ленинский, 89/2

✉ shoin.van@yandex.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.5.70684

EDN:

VSVIWN

Дата направления статьи в редакцию:

06-05-2024

Дата публикации:

13-05-2024

Аннотация: Объектом данного исследования являются лексемы возраст и возрастной; предметом исследования — эвфемистические употребления этих лексем и их семантическая деривация в современном русском языке и в медиадискурсе. Автор также рассматривает дефиниции лексем в основных толковых словарях русского языка, анализируя их семантическую структуру. На материале Национального корпуса русского языка анализируется употребление данных лексем в современном публицистическом дискурсе как эвфемизмов. Корпусное исследование подтверждает значительное количество эвфемистических наименований возраста в современном русском языке, а также предположение о том, что в современном публицистическом дискурсе лексема возраст может использоваться в значении 'пожилой возраст', а возрастной — в значении 'пожилой'. Исследование проводилось с помощью общенаучных методов компонентного и контекстуального анализа, корпусного исследования, функционально-

семантического метода, элементов количественного метода и др. Научная новизна исследования состоит в выявлении особенностей функционирования лексем возраст и возрастной, выступающих как эвфемизмы, в современной русской речи (на материале медиадискурса), а именно в высокой употребительности именно эвфемистических употреблений. С такими употреблениями обычно сообщают о том, что психологический возраст не совпадает с физическим, о стремлении людей выглядеть моложе своих лет (чаще о женщинах), скрывать реальный (физический) возраст, о переживаниях по поводу ушедшей молодости. Эвфемизация отражает закреплённое в культуре представление о старости как ненормативном возрасте. Делается вывод о том, что эвфемистические значения лексем возраст и возрастной закрепились в языке, стали широко употребительными и стилистически нейтральными. Благодаря эвфемистическому значению лексемы расширили своё употребление.

Ключевые слова:

современный русский язык, медиадискурс, эвфемизмы, возраст, психологический возраст, семантическая деривация, семантические неологизмы, возрастной, молодость, старость

Введение

Возраст является неотъемлемой характеристикой человека, связанной с естественным ходом времени, однако периодизацию возраста нельзя назвать в полной мере естественной, она социально и культурно обусловлена. Социально обусловленные представления о возрасте человека отражаются в культуре в качестве стереотипов, а в языке — в семантике и прагматике языковых единиц семантического поля (СП) 'возраст человека'. Отдельные этапы возраста — детство, юность, молодость, зрелость, старость — воспринимаются в общественном сознании как значимые характеристики человека, влияют на его восприятие как члена общества, на осознание им собственного места в социуме, отношение к нему других членов коллектива, что находит свою фиксацию в языке.

Поскольку представления о возрасте социально обусловлены, они меняются вместе с явлениями окружающего мира. Технический прогресс, достижения медицины и т. п. приводят к постепенному увеличению продолжительности человеческой жизни, что приводит к смещению границ возрастных периодов и трансформации возрастных стереотипов. Нежелание говорящих акцентировать негативную оценку, выявляемую в семантике лексемы *старость*, приводит к употреблению в речи эвфемизмов. В наиболее полном на данный момент словаре эвфемизмов русского языка Е.П. Сеничкиной [\[1\]](#) отмечаются такие эвфемизмы, указывающие на пожилых людей и на состояние старости, как *век Мафусаила*, *вечер (жизни, лет)*, *вторая молодость*, *золотая осень*, *золотой возраст*, *осень жизни (лет)*, *пожилого возраста*, *пожилой*, *почтенного возраста (лет)*, *преклонного возраста (лет)*, *солидный*, *старшее поколение* и др. Состав эвфемизмов данной семантики постоянно пополняется.

Обзор литературы

Лексика, обозначающая возраст, привлекает внимание лингвистов, работающих в русле антропоцентрической научной парадигмы, и является объектом значительного количества исследований.

Проблеме анализа возрастных наименований русского языка посвящены исследования В. В. Голубевой [2], Н. Ю. Моспановой [3], И. В. Салимьяновой [4] и других учёных. Существенный вклад в изучение проблемы современных номинаций сферы возраста в русском языке внесли И. Т. Вепрева и Н. А. Куприна [5], М. Е. Новичихина [6] и другие лингвисты. Вопрос о лингвокультурной сути возрастных наименований рассматривали К. А. Бурнаева [7], К. Н. Эркинбек [8] и др. Эвфемистические наименования возраста анализируют О. Б. Волкоморова [9], Ю. В. Горшунов [10] и др. Значительная часть работ выполнена в 2010-е годы в русле когнитивного подхода к анализу языка и посвящена описанию соответствующего фрагмента русской языковой картины мира, проводимому в том числе в сопоставительном аспекте, однако динамическому подходу в этих работах уделено недостаточно внимания. Номинации возраста человека и его принадлежности к той или иной возрастной группе быстро реагируют на изменения в окружающем мире, в связи с чем лингвистические исследования даже десятилетней давности нуждаются в дополнении и переосмыслении. Непрерывная языковая динамика требует постоянного глубокого анализа наименований сферы 'возраст' как динамичной группы слов русского языка, находящейся под постоянным социальным и культурным воздействием. Формирование в лингвистике антропоцентрического подхода усилило внимание к способам вербализации в языке информации о возрасте человека, в том числе эвфемистическим.

Цель статьи — выявить особенности значения и функционирования в современном русском языке, в частности, в медиадискурсе, лексем *возраст* и *возрастной*, выступающих в эвфемистических употреблениях. Материалом для исследования значений и речевого употребления данных лексем стали основные толковые словари русского языка и основной и газетный корпусы Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ). Все примеры использования анализируемой лексики, приведённые далее, взяты из НКРЯ [11].

Лексикографическая характеристика лексем *возраст* и *возрастной*

Лексема *возраст* — ядерная для семантического поля (СП) 'возраст человека', она обладает наиболее общим для поля значением и одновременно соответствует архисеме 'возраст', наличествующей в семантической структуре всех единиц данного семантического поля. Семантика слова *возраст* определяется в толковом словаре под редакцией А. П. Евгеньевой как 'количество времени, лет от рождения, с момента появления на свет; период, ступень в росте, развитии человека, животного, растения' [12, с. 201]. Семантическая структура слова включает в качестве обязательного количественный параметр, поэтому возраст может быть оценен как *большой* / *маленький*, *большой* / *меньший*, а количество лет — как *много* / *мало*. Семантика слова предполагает наличие определённого начального этапа, с которого исчисляется возраст, — дату рождения, появления на свет. Этот этап оценивается как параметр, стабильный для живого существа, в то время как сам возраст — как динамический показатель, предполагающий периодичность, наличие ступеней, изменимость, рост.

Внутренняя форма слова *возраст* отражает его связь с глаголом *расти* и представление об изменении роста в течение жизни человека. Хотя не каждый возраст человека связан с определённым ростом (маленький рост характерен для детей, невысокий — для подростков, высокий, обычный — для людей всех остальных возрастов), именно в течение первых лет жизни изменения в человеке наиболее явны, подтверждаются ростом. Кроме того, этимологически лексема восходит к глаголу *возрастать* (от которого

образована с помощью нулевой суффиксации), то есть в его семантику заложено изменение количества прожитых человеком лет в сторону увеличения. Префикс *воз-* имеет значение, мотивирующее данную семантику: 'направленность движения или действия вверх' [12, с. 196]. Поэтому лексему *возраст* можно назвать мотивированной, имеющей прозрачную, ясную внутреннюю форму.

Будучи производным словом, образованным от глагола *возрастать* (*возрасти*), лексема *возраст*, в свою очередь, является производящим словом для других языковых единиц, в том числе для прилагательного, образованного суффиксальным способом, *возраст-н-ой* [13, с. 108]. В толковом словаре под редакцией А. П. Евгеньевой данная лексема отсутствует. В «Словаре современного русского литературного языка» в 17 томах семантика слова *возрастной* дана в одной словарной статье со словом *возраст*: 'обусловленный возрастом, определяемый по возрасту' [14, стб. 588]. Также здесь указана семантика 'зрелого возраста', близкая к эвфемистической, но помеченная как «устаревшее и в просторечии» [Там же]. В более современных словарях, например, в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [15], а также в словарях неологизмов эвфемистическая семантика данных лексем также не отмечена. В словаре Т. Ф. Ефремовой видим эвфемистические значения: у слова *возраст* — 'зрелый период в развитии человека, животного, растения', у слова *возрастной* — 'вступивший в зрелый возраст' (с пометой разговорно-сниженное) [16]. В словаре эвфемизмов отмечается, что слово *возраст* употребляется «вместо старость», и это значение является разговорным, переносным [1, с. 85]. Мы считаем наличие эвфемистических значений у этих лексем несомненными, причём полагаем, что их можно сформулировать, соответственно, как 'пожилой возраст' и 'пожилой'.

Эвфемистическое употребление лексем *возраст* и *возрастной*

СП 'возраст' пополняется не только за счет лексических неологизмов — заимствований, но и за счет семантической деривации. Это проявляется и в том, что в современном языке широко используется семантические неологизмы *возраст* в значении 'пожилой возраст' и *возрастной* в значении 'пожилой'. В данном случае мы имеем дело с такими семантическими процессами, как эвфемизация и одновременно сужение лексического значения: вместо семантики возраста вообще, любого возраста лексемы указывают на определённый возраст (пожилой).

Как правило, высказывания, где слово *возраст* употребляется в значении 'пожилой возраст', выстраиваются таким образом, что возраст, о котором идёт речь (*немолодой, пожилой*) ни для кого не составляет тайны, вполне ясен. Например: «*И одна актриса, которая скрывала свой **возраст**, спросила у директора: мол, что нужно делать, чтобы подольше прожить?*» [11, 2002]. В данном предложении совершенно ясно, что актриса скрывала именно пожилой, а не молодой или какой-то ещё возраст. Эта уверенность формируется за счёт экстралингвистических факторов, фоновых знаний говорящих: и автор, и читатели прекрасно понимают, что актриса будет скрывать свой возраст только в том случае, когда это уже не молодой возраст.

Аналогично воспринимается следующий пример: «*Несмотря на **возраст**, он продолжал участвовать в научной жизни, выступал с докладами, писал книги*» [11, 2004]. Лексема *возраст* употреблена здесь в уступительной конструкции, то есть обозначает несоответствие чего-либо имеющимся условиям, в данном случае — немолодого возраста — активной научной жизни. Уступительная конструкция *несмотря на возраст*

(без определения перед словом *возраст*) является в русском языке достаточно распространённой; в НКРЯ обнаруживаем 356 примеров. В них, как правило, говорится о людях, биологический и психологический возраст которых не совпадает: психологический меньше физического.

Люди, по отношению к которым употребляется данное сочетание, бодры, ведут себя как молодые: «На репетициях я увидел, как Касьян Ярославич вдохновенно, **несмотря на возраст**, показывает движения и все время внимательно слушает музыку, придумывая сложные балетные переплетения танцовщиков» [11, 2013]. В более редких случаях данное сочетание используется при описании людей младшего возраста, которые совершают что-то значимое, вопреки своему возрасту, то есть ведут себя как взрослые: «Первыми на лед по традиции вышли самые юные гонщики, некоторым из которых всего 4 года. **Несмотря на свой возраст**, ребята уверенно проходили трассу, стремясь к победе» [11, 2020]. Можно говорить о том, что подобными конструкциями представлено желание людей соответствовать возрастной норме молодости — не быть ни моложе, ни старше. Обратим внимание на то, что в последнем примере используется определение *свой*, тогда как применительно к старшему возрасту определение обычно не используется.

Если речь идёт о женщинах, то важнее становится мысль о внешнем несоответствии возрасту, о том, что та или иная героиня выглядит гораздо моложе своих лет: «Это правда: долгие десятилетия Фатеева опровергала свой **возраст** одним лишь внешним видом, да и сегодня выглядит моложе своих лет» [11, 2020]. Способность выглядеть моложе своих лет становится доказательством незаурядности личности женщин, о которых идёт речь.

В то же время лексема *возраст* в значении 'пожилой возраст' может указывать и на наличие психологических проблем у героев, которые не могут смириться с наступлением зрелого возраста и старости, испытывают мучения по поводу утраченной молодости, постоянно обращают на это внимание. Например: «Гузеева назвала критиков "недорогие плохие люди" и отметила, что их очень волнует ее **возраст**, вес и внешний вид» [11, 2020].

Семантическая деривация представлена также в слове *возрастной*, употребляемом в значении 'пожилой'.

Это, несомненно, эвфемизм, призванный смягчить указание на пожилой возраст. В современном употреблении слово, как нам кажется, уже утратило сниженную стилистическую окраску, часто используется нейтрально. Например: «Ранее **возрастной** спортсмен из Свердловской области умер после неудачного прыжка в бассейн» [11, 2023], «Петр Иванович был бледен **возрастной**, усталой бледностью» [11, 2014].

Вообще имя прилагательное *возрастной* значительно расширило своё употребление в современном русском языке, реализуясь в ряде сочетаний-неологизмов: *возрастной ценз*, *возрастные изменения*, *возрастные проблемы* и др. Некоторые из данных сочетаний со временем могут получить статус фразеологизмов. Как мы считаем, особенно близко к этому находится сочетание *возрастной ценз*, регулярно употребляемое в различных медиатекстах. В НКРЯ мы находим 926 примеров его использования. Например: «Компаниям, предоставляющим услуги по прокату самокатов, рекомендовано ввести **возрастной ценз** на управление самокатами с 16 лет» [11, 2021].

Заключение

Признак возраста является одной из важнейших черт, характеризующих человека, определяющих как его мысли, поступки, общественную значимость, так и отношение к нему других членов социума. В связи с этим различные наименования человека и совокупностей лиц по возрасту являются широко употребительными в публицистике. В центре СП 'возраст человека' находится ядерная лексема *возраст* как единица с наиболее общим значением; соответствующая ей архисема 'возраст' присутствует в семантике всех остальных компонентов СП. СП 'возраст человека' является живым, динамичным полем и постоянно пополняется неологизмами различного происхождения, в том числе семантическими неологизмами (*возраст* в значении 'пожилой возраст' и *возрастной* в значении 'пожилой'). Как показывают рассмотренные примеры, во многих случаях употребление слова *возраст* и его деривата *возрастной* связано с эвфемизацией, смягчением информации о пожилом возрасте, который в коллективном сознании оценивается негативно. Соответствующие значения, которые были зафиксированы словарями середины XX века как стилистически маркированные, перешли в состав нейтральной лексики и расширили сферу употребления.

Поскольку в речи формируется и активно используется всё большее количество эвфемизмов, с помощью которых, как правило, именуют пожилых людей: *человек преклонного возраста, 65+, ветеран, в возраст элегантности*, то перспективы настоящего исследования состоят в дальнейшем внимательном исследовании эвфемистических компонентов СП 'возраст человека' и их отражения в медиадискурсе и других сферах употребления современного русского языка.

Библиография

1. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 459 с.
2. Голубева В. В. Выражение категории возраста // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 4 (82). С. 126–129.
3. Моспанова Н. Ю. Тематическая группа «детство (детский возраст)» и ее лексико-семантические особенности в брянских говорах // Поливановские чтения. 2022. № 16. С. 129–135.
4. Салимьянова И. В. Лексико-семантическое поле «пожилой человек» в русской языковой картине мира // Омский научный вестник. 2011. № 3 (98). С. 114–117.
5. Вепрева И. Т., Купина Н. А. Серебряный возраст // Русский язык за рубежом. 2019. № 2 (273). С. 116–119.
6. Новичихина М. Е. О роли номинации в процессе коммуникации (или о «пенсии по старости» и «возрасте дожития») // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2012. № 3-4 (106-107). С. 39–40.
7. Бурнаева К. А. «Старость» в русской и английской фразеологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 149–154.
8. Эркинбек К. Н. Фразеологизмы, обозначающие возрастные периоды человека в киргизской и русской лингвокультурах // Актуальные вопросы образования и науки. 2021. № 1 (71). С. 101–104.
9. Волкоморова О. Б. Процессы эвфемизации и дисфемизации в семантическом поле «возраст» // Славяно-русские духовные традиции в культурном сознании народов России. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 37–40.
10. Горшунов Ю. В. Возраст как объект эвфемизации и политкорректности // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 4. С. 1020–1026. DOI: 10.33184/bulletin-b su-2021.4.28.

11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 27.04.2024).
12. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / АН СССР, Институт русского языка; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. 702 с.
13. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014. 639 с.
14. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 2. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 1394 стб.
15. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
16. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 18.04.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Лексемы возраст и возрастной как эвфемизмы в современном медиадискурсе», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению как медиадискурса, так и чисто лингвистическому исследованию эвфемизмов.

Цель статьи — выявить особенности значения и функционирования в современном русском языке, в частности, в медиадискурсе, лексем возраст и возрастной, выступающих в эвфемистических употреблениях.

Актуальность исследования обусловлена также интересом исследователей к процессу эвфемизации как лингвистическому явлению, который значительно возрос в последнее время, что делает данное исследование особо релевантным. Кроме того, в настоящее время возрастает интерес к исследованиям в области стилистики, лексикологии и лексикографии, в изучение чего вносит определенный вклад рецензируемая работа. В статье рассматриваются актуальные проблемы лексикологии. Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Методами исследования явились метод сплошной выборки, метод анализа словарных дефиниций и др.

Материалом для исследования значений и речевого употребления данных лексем стали основные толковые словари русского языка и основной и газетный корпусы Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ). Все примеры использования анализируемой лексики, приведённые далее, взяты из НКРЯ.

Автор приводит убедительные данные, однако методы корпусного исследования, а также статистические методы, которые могли бы быть применены в данном случае, не были использованы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены

выводы, полученные автором. Библиография статьи насчитывает 16 источников, среди которых представлены научные труды на исключительно русском языке.

Считаем, что обращение к исследованиям зарубежных исследователей, несомненно, обогатило бы рецензируемую работу.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как кандидатские и докторские диссертации российских ученых по данной и смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в теории и практике преподавания русского языка. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Лексемы возраст и возрастной как эвфемизмы в современном медиадискурсе» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.